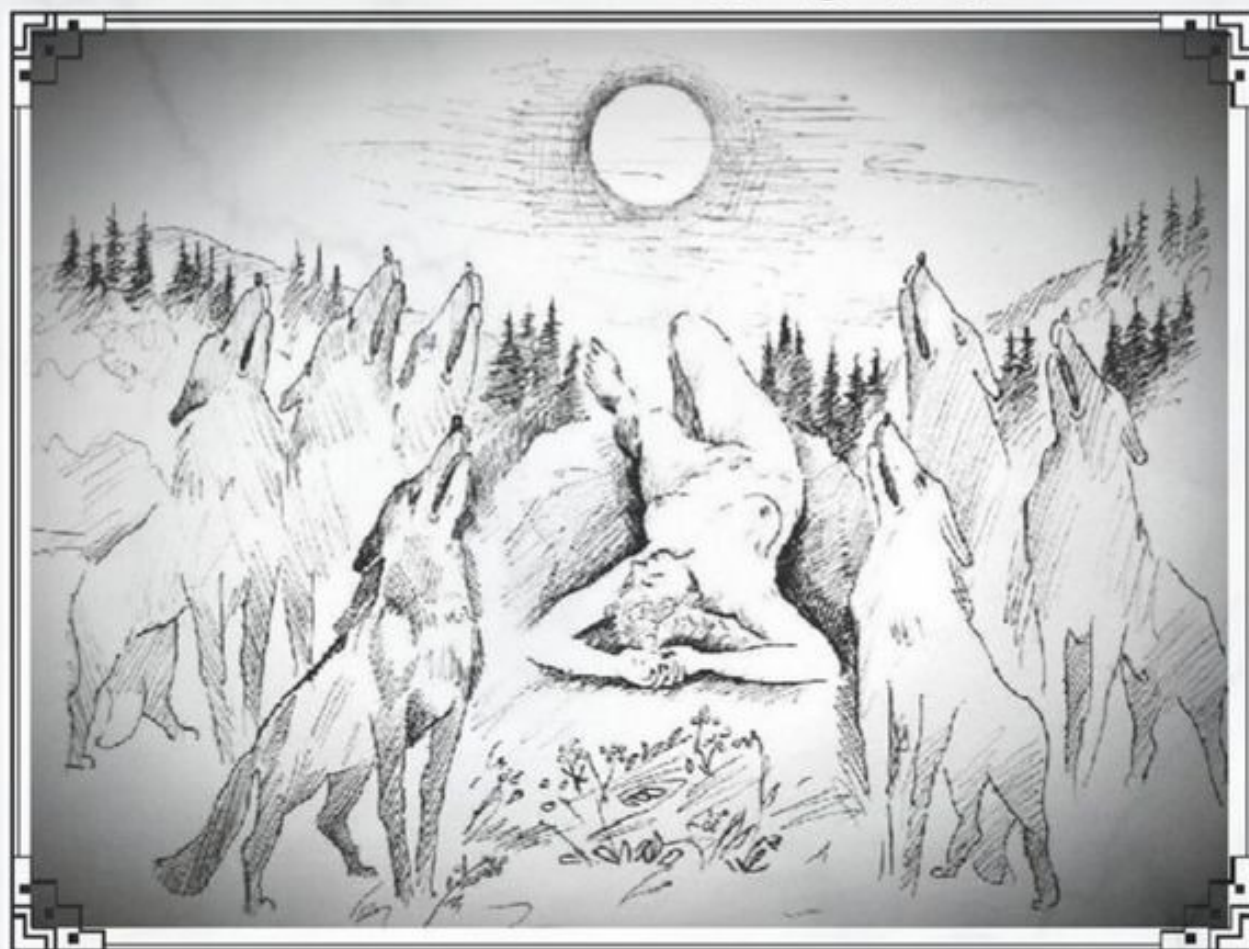

18+

Эжен энд Урд

Ведьмы с Броккена

Эжен энд Урд
Ведьмы с Броккена

«Издательские решения»

Эжен энд Урд

Ведьмы с Броккена / Эжен энд Урд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531424-6

Откуда взялись легенды о шабашах ведьм на горе Броккен и связанные с этой легендой мистические тайны? Автор, отвечая на этот вопрос, вспоминает о причинно-следственных связях в жизни каждого человека и представляет сильную героиню, которая живёт на горе Броккен, познаёт её тайны и использует полученные знания на благо людей.

ISBN 978-5-00-531424-6

© Эжен энд Урд
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ведьмы с Броккена Эжен энд Урд

Зуфара Равиловича Гиззитдинова *Дизайнер обложки*

© Эжен энд Урд, 2021

© Зуфара Равиловича Гиззитдинова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-1424-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Раскинув руки в стороны, Хильда буквально летела по весеннему лесу. Накануне, у неё, состоялся тяжёлый разговор с родителями, в итоге, которого, они разрешили ей уйти жить к бабушке. А значит теперь, она всегда будет пребывать в этом благословенном месте, где каждая частица пространства дышит возвышенным покоем и гармонией. Она будет жить вдали от людей со всеми их пустыми и откровенно глупыми для неё заботами и страстями. Ей больше не нужно посещать церковь и, скрывая зевоту, слушать скучные проповеди священника. Молиться или, вернее, делать вид, что она молится, и каяться в грехах, которых не совершала. Свобода! Полная свобода и непременно познание чего-то нового и интересного, с чем её обязательно познакомит бабушка.

Бабушка также носила имя Хильда или, как звала её вся округа, ведьма с горы Броккен. Жители окрестных деревень ведьму откровенно побаивались, хотя ещё больше боялись остаться без неё. Эта необычная женщина была столь сведуща в искусстве врачевания, что часто творила подлинные чудеса, излечивая людей даже после предсмертной исповеди, чем навлекала на себя дополнительную ненависть церкви.

Сама ведьма, несмотря на то, что уже шёл седьмой десяток её пребывания в этом мире, выглядела лет на сорок моложе. Моложе, чем её собственная дочь, мать Хильды-младшей.

Особенно, это несоответствие бросалось при взгляде на деревенского кузнеца, который, как шептались в деревне, в молодости был влюблён в ведьму и, впоследствии, так никогда и не женился. Это обстоятельство люди, естественно, списывали на волю могущественных тёмных сил подчинённых ведьме Хильде.

Ведьмой неоднократно интересовалась инквизиция, но у неё были и высокие покровители, в их числе и сам князь, которого она поставила на ноги после страшного ранения. Когда все доктора дружно предвещали князю скорую смерть, ведьма с Броккена легко опрокинула мрачные прогнозы и, спустя всего три дня, после того как беспомощного властителя принесли в её владения на носилках, он уехал назад уже верхом. После подобного исцеления, князь выгнал всех докторов и, под страхом смерти, запретил наносить ведьме какой-либо вред.

Тем не менее, ведомая «благими помыслами» святая инквизиция вновь, в который уже раз, попыталась добраться до ведьмы, дабы затем сжечь её к вящей славе христовой. Вот только выполнить своё страстное и благочестивое желание святые отцы так и не смогли: неведомая сила, остановив их на берегу ручья, всего в сотне шагов от жилища ведьмы, не позволила пройти дальше. Многочисленные молитвы, усиленные, как впоследствии шёпотом говорили люди, самым папой, также не помогли, и отцы инквизиторы, признав могущество дьявола и его пособников над богом, были вынуждены убраться восвояси.

Но Хильда-младшая не вспоминала о визите ужасных инквизиторов, а просто бежала вперёд, и сердце радостно стучало у неё в груди, заполняя всё существо одной простой фразой: она будет жить на Броккене. Тем более, что скоро наступит долгожданная ночь.

Хильда давно просила ведьму взять её с собой на вершину горы в ночь на первый день мая, когда, по понятиям местных жителей, подкреплённых утверждениями церкви, на Броккен слеталась нечистая сила. Несколько лет назад, узнав, что ведьма действительно поднимается в эту ночь на вершину, девушка прямо спросила, правда ли говорят, что она летает на метле и общается с другими ведьмами. Тогда бабушка легко улыбнулась и пообещала, что обязательно возьмёт Хильду с собой, после того как ей исполнится четырнадцать лет. Несколько дней назад девушка достигла заветного возраста, а значит уже завтра она поднимется на гору.

Хильда подбежала к широкому ручью, приподняла подол платья, перешла на другую сторону и побежала дальше. В сотне шагов за ручьём, в центре произрастающих идеально пра-

вильным ромбом четырёх громадных елей, находился необычный пятиугольный дом, возле которого, ожидая Хильду, стояла ведьма.

– Вижу, твои родители не побоялись проклятий и гнева церкви, – мягко произнесла ведьма, ласково смотря на раскрасневшуюся от бега, запыхавшуюся, но счастливую девушку и, обняв её за плечи, завела в дом.

Как обычно, бабушка, в первую очередь, напоила Хильду холодным козым молоком, которое имело столь необычайный вкус, словно его давала не обычная коза, а какое-то иное животное. Коза, наверное, и правда была не совсем обычная. В деревне болтали, что именно с её помощью ведьма Хильда общается с дьяволом и его подручными. То же самое говорили и про двух котов, которые имели совершенно чёрную, без единого светлого пятнышка, блестящую шерсть. Даже священник постоянно упоминал животных в своих проповедях, называя их прямыми пособниками врага рода человеческого.

Жители окрестных деревень в это верили, но когда приходили к той, кого за глаза называли проклятой ведьмой, никогда не отказывались от помощи этих котов, часто принимавших в излечении страждущих самое прямое участие.

– Итак, твоё решение твёрдо. Ты по-прежнему желаешь стать настоящей ведьмой, познать тайны, недоступные для большинства людей, и со временем заменить меня, – утвердительно сказала ведьма.

– Тебе ведь известно – это моё самое сокровенное и единственное желание с тех самых пор, как я впервые побывала у тебя, – ответила девушка.

Ведьма качнула головой.

– Да, я знаю. Я знала об этом ещё до твоего рождения. Но путь ведьмы, это сложный и тяжёлый путь. Это путь одиночки, который в эту мрачную эпоху, в коей нам выпало жить, намного более тернист и опасен, чем будет лет через пятьсот. Я хочу, чтобы ты чётко понимала это. Таких, как мы, как правило, ожидает крест и проклятие толпы, а совсем не благодарность и почёт.

– Что значит крест? Ты имеешь в виду распятие Иисуса?

– Это значит, почти обязательное страдание, возможная гибель во имя высокой истины. Что касается собственно креста, то люди, в общем-то, и так на нём распяты. В символическом смысле – это всего лишь время и пространство, понятия, о которых я рассказывала в прошлом году. Разумеется, подобное распятие, с точки зрения вечности, необходимо, ведь только так мы, люди, можем стать совершенными. Что до яркой личности Иисуса, то он взойшёл на крест не просто добровольно, в этом поступке была высшая цель всей его жизни, чтобы дать толчок наиболее полному развитию людей. И можешь не сомневаться, в современную эпоху церковь его бы тоже распяла, такие индивидуальности всегда неудобны.

– Ты говоришь всё это только затем, чтобы поколебать моё решение?

– Я просто хочу, чтобы твоё решение было взвешенным и продуманным.

Хильда взяла бабушку за руку.

– Я уже давно всё продумала и морально готова к тому, что ты сейчас изложила. Было бы глупо думать, что будет иначе. Так мы идём завтра на гору?

– Раз твоё решение неизменно, пойдём. Надеюсь, ты выполнила всё, о чём я говорила в нашу последнюю встречу?

Хильда кивнула.

– Тогда воздержись от пищи, а пей только молоко.

Поздним вечером Хильда лежала на охапке сена и разглядывала звёзды. Здесь, на горе они были намного ярче, чем в деревне. Девушка непринуждённо смотрела на далёкие, сложенные в созвездия, светила и думала, что может быть, где-то там у звезды по имени Альдебаран или Бетельгейзе, есть такая же планета, на которой тоже живут люди. И возможно, в это самое

мгновение кто-то из жителей того мира смотрит на их солнце и думает о том же, о чём думает в этот миг она.

Хильда была необычайно грамотной девушкой. Те обширные знания об окружающем мире, что в течение последних семи лет давала ей ведьма, она впитывала моментально. Мозгу даже не требовалось времени на их осмысление, Хильда как будто просто вспоминала то, что некогда уже знала наверняка, но просто временно забыла. И в свои четырнадцать лет она была, пожалуй, не только самым грамотным человеком в княжестве, но и одним из самых развитых людей своего времени. Правда, никто этого, кроме её бабушки-ведьмы, не знал.

Пребывавшая во власти приятных размышлений, опьянённая чистым весенним воздухом, девушка вскоре уснула, а когда на рассвете следующего дня открыла глаза, то от осознания того, что сегодня, наконец, произойдёт так давно ожидаемое ею событие, счастливо рассмеялась. Сегодня она будет на вершине Броккена в ночь, которую люди почти торжественно именуют ночью нечистой силы.

Глупость людских суеверий была давно очевидна для Хильды. Люди, если они недостаточно развиты, всегда будут бояться и ругать всё, что им непонятно или просто не укладывается в их понятия о жизни. Узость сознания всегда была и, наверное, будет главной бедой человечества.

Тем не менее, эти самые люди, конечно же, не замедлят прибегнуть к помощи этого непонятного и ими осуждаемого, когда красавица с косой или даже просто тяжёлые жизненные обстоятельства припрут их к стене. Ведь только в подобных обстоятельствах, часто насильно и очень жестоко, возможно расширить сознание индивидуума, буде он не может или чаще не хочет сделать этого самостоятельно и в относительно благоприятных жизненных условиях.

ГЛАВА 2

Наступил вечер. Солнце ещё не опустилось за линию горизонта, когда ведьма сказала, что им пора отправляться на гору.

Едва заметная тропинка, извиваясь между камней, вскоре привела их на поляну, на которой лежал необычный и плоский камень идеально овальной формы. Здесь ведьма остановилась, до собственно вершины оставалось совсем немного.

– Обрати внимание на этот камень, он очень древний. Он существовал в подобном виде и находился на этом самом месте ещё в то время, когда на планете не было не только современных людей, но даже самой этой горы, – обращаясь к внучке, сказала ведьма.

Хильда с недоумением посмотрела на бабушку.

– Всё обстоит именно так, камень принадлежит нашему и одновременно другому миру. В будущем ты сможешь приходить сюда, и сама всё поймешь. Для того чтобы камень раскрыл свои тайны, тебе следует лечь на него таким образом, чтобы голова была направлена на север, а руки раскинуты на запад и восток, – подтвердила ведьма.

– Можно я лягу прямо сейчас? – спросила Хильда.

– Сейчас на это нет времени, – ответила ведьма, увлекая девушку.

Они прошли по поляне ещё пятьдесят шагов и остановились у едва выступающей из земли небольшой круглой плиты, на поверхности которой была изображена сложная геометрическая фигура.

– Встанем на неё, – сказала бабушка.

Едва ноги Хильды утвердились на плите, как она почувствовала вокруг себя какое-то движение, и почти сразу неведомая сила приподняла её над поляной. Хильда бросила взгляд на парившую рядом ведьму, и та, понимая состояние внучки, взяла её за руку.

В тот же миг, словно по команде, это нечто стало кружить женщин по поляне, то плавно приподнимая, то чуть опуская, пока в какой-то момент вдруг резко не вознесло их вверх. Пролетев ещё добрую сотню метров, они оказались над самой вершиной горы.

Здесь невидимая сила остановилась, и ведьма, кивнув Хильде, прямо в воздухе легла на спину, – девушка сделала также. После этого ведьма подняла свою руку с зажатой рукой внучки к небу.

И вот тут начало происходить нечто совсем невероятное. Они, вроде бы, находились всё в той же точке пространства над ещё заснеженной вершиной горы и одновременно, с ужасающей скоростью, неслись ввысь. Создавалось впечатление, что само небо начало опускаться на них.

Было несколько страшно, но в тоже время очень интересно и удивительно. Звёзды, которые всего миг назад мерцали яркими точками на небосводе, резко увеличивали своё свечение до невероятной силы и, мгновенно становясь огромными огненными шарами, проносились мимо, а вместо них сразу появлялись другие. Звёзды были красные, синие, жёлтые, а всё пространство, не занятое ими, переливалось радужными световыми гаммами.

Внезапно, весь этот свет остался где-то позади, и они уже неслись по тёмной пустоте, где не было звёзд, но там и тут, по всему пространству, светились фигуры разной формы. Некоторые из них были похожи на чечевичные зёрна, другие – имели форму овала или были вообще бесформенны, и Хильда ясно поняла, что они нырнули в эту загадочную пустоту из одной из таких фигур.

Этот невероятный красивый полёт продолжался, казалось, всего несколько мгновений, но когда все видения исчезли, а Хильда вновь ощутила себя парящей над вершиной горы, на востоке уже всходило солнце.

Неведомая сила, тем временем, понесла женщин вниз и, прорвав пелену плотного тумана, мягко опустила на поляну.

Находясь под огромным впечатлением от увиденного, девушка села на траву и долго сидела, не произнося ни слова.

– Мы летали по вселенной, – сказала ведьма, опускаясь рядом.

– По вселенной? Но как это возможно? – едва слышно вымолвила девушка.

– Эта гора, является своеобразным энергетическим организмом или, если хочешь, уставкой. В этом смысле она не уникальна, подобные точки существуют и в других местах планеты, хотя их относительно немного. В это время, в первую ночь мая, происходит самопроизвольное открытие окна, которое в другое время крепко заперто. Благодаря чему, можно не только летать над поляной, но и перемещаться по пространству. Это окно существует с тех времён, с каких существует сама гора. Легенда же о летающих ведьмах берёт своё начало с того, что кто-то из непосвящённых людей случайно наблюдал за полётом и, не умея правильно ассоциировать увиденное, приписал это проискам тёмных сил, дав жизнь мифу о летающих над горой ведьмах.

– Последнее я понимаю. Но как возможно выйти за пределы Земли и лететь в космосе, где, как ты говорила, очень холодно и нет воздуха?

– Мы и не выходили в космос. Мы проделали весь путь, не сходя с точки над вершиной горы. Я так до конца и не смогла понять принцип работы этого природного механизма, хотя никогда специально этим не занималась. Ведьма, которая жила здесь до меня, также ничего не объяснила, сказав лишь, что, если мне это нужно, я всё пойму сама. Но мне известно, что подобное путешествие по вселенной возможно с помощью камня, причём в любое время, просто нужно знать как. В конце концов, если тебе это действительно необходимо ты докопаешься до всего сама.

Ведьма видела, сколь сильно потрясена Хильда этим полётом. Несколько дней девушка, уйдя в себя, просто молча сидела у ручья. Понимая, что внучка нуждается в осмыслении, ведьма не мешала ей. И когда Хильда, наконец, задала ей странный вопрос, даже не удивилась.

– Ты как-то говорила, бабушка, что всё во вселенной имеет конец, границу. А сама вселенная её имеет?

– Она должна её иметь, древние ведь не зря называли вселенную великой чашей. Но точная геометрия вселенной мне неизвестна.

– Ты когда-нибудь долетала до её конца? До того места, где уже нет звёзд?

– Нет, хотя и пыталась. Для этого не хватает времени, окно самопроизвольно действует лишь в течение шести земных часов. Это позволяет проходить огромное расстояние, но времени для того, чтобы пройти всю вселенную, всё равно недостаточно.

– Неужели мир столь огромен? Из-за того, что я не могу представить себе всё его величие, теперь он кажется даже менее реальным, чем существование бога в образе человека, – прошептала девушка.

Ведьма ласково обняла внучку за плечи и завела в дом. Там она напоила её отваром из трав, что были собраны перед Вальпургиевой ночью, и уложила спать. А сама села в изголовье кровати и, смотря на спящую девушку, думала о том, что, несмотря на свои обширные познания о построении мироздания, так и не смогла до конца прочесть и понять главное: книгу судеб, в которой повествуется о невероятной запутанности жизненных путей человека.

Ведьма уже давно, задолго до рождения Хильды, знала, что та станет её преемницей. Но вот желала ли она подобной судьбы для внучки, ведьма и сама не могла понять. Впрочем, её личное желание не имело никакого значения, всё во вселенной развивается так, как должно развиваться, исходя лишь из целесообразности и действия непреложного закона воздаяния.

Хильда-младшая изначально не смогла бы просто жить среди людей, ибо их интересы, в отличие от ведьмы, были глубоко чужды ей ещё с прошлого существования. Но, в отличие

от ведьмы, девушка пока так и не научилась спокойно относиться к человеческим порокам и недостаткам, а это уже было скверно для самой Хильды, ведь проявление подобных эмоций не позволяло ей постоянно находиться в уравновешенном состоянии, столь необходимом для деятельности профессиональной ведьмы.

В Хильде не было в полной мере того стремления, и даже просто принятия как необходимости, оказывать бескорыстную помощь страдающим людям, которые тебя боялись и хорошо ещё если не проклинали. Намного более сильный, чем обычная помощь больным, в Хильде жил интерес к другим вещам, и теперь, после полёта в пространстве, ведьма окончательно убедилась в этом. Что ж, помочь внучке изменить отношение к этому миру на более правильное и непредвзятое, вписано уже в её судьбу. Хильде лишь недавно исполнилось четырнадцать, и время давало ведьме возможность немного подправить её, в общем-то, верное восприятие, чтобы в дальнейшем уже ни что не отвлекало девушку от деятельности на избранном пути.

А окутанная силой весенних трав Хильда проспала целые сутки и едва очнувшись ото сна, обращаясь к ведьме, сказала:

– Во сне я поняла, что должна дойти до конца вселенной. И я уверена, что смогу это сделать.

– Если ты уверена в собственных силах, то обязательно достигнешь цели, – одобрительно кивнула ведьма. – Только будь внимательна, я предполагаю, что в камне заключена сила, рождённая в начале творения. Подход к ней требует осторожности, и не только в действиях, но и в мыслях, состоянии тела и особенно, высшей составляющей. А ещё спроси себя: зачем тебе это нужно?

– На этот вопрос я уже отвечала во сне, – улыбнулась Хильда. – В моем сне я видела молодого человека. Он сказал, это нужно, чтобы стать богом и найти его.

– Вижу, ты не только твёрдо выбрала свой жизненный путь в этом настоящем, но и чётко знаешь, как следует по нему идти, – одобрительно сказала ведьма. – Тогда тебе также известно, что путь к божественному состоянию начинается в обычных делах. На берегу собрались жаждущие излечения люди, а значит, кандидатам в боги пора приниматься за работу.

ГЛАВА 3

Теперь каждый день Хильды начинался с раннего утра. Она просыпалась задолго до рассвета, делала специальные упражнения, купалась в ручье, а затем, следуя указаниям ведьмы, которая всегда заранее знала, кто к ней должен прийти, готовила необходимые зелья и присутствовала на приёме больных. Вечером они с бабушкой ходили по горе, и ведьма показывала ей травы и существ, которые живут рядом с людьми, но невидимы для глаз обычного человека.

– Вот это силф, – шептала ведьма, внимательно рассматривающей едва видимых существ Хильде. – Они не очень сильны и покладисты, но травы, через которые проходят их тела, напитываются отрицательной энергией. Именно потому при некоторых болезнях и происходит быстрое излечение, что один демон изгоняет другого. Подобное лечит подобное. А вот и он, – обращала ведьма внимание Хильды на другого призрака. – Именно такое существо помогло поставить на ноги князя.

– Значит, князь здоров благодаря тому существу? – уточнила девушка, когда они уже за полночь возвращались домой.

– В том числе, но основную роль здесь сыграли моё решение и личная судьба князя. Все процессы, происходящие с человеком и приводящие к болезням, всегда порождены самим человеком. Люди могут жить очень долго, намного дольше, чем живут сейчас, такая возможность изначально заложена в тело человека, и переходить затем в другое измерение без особых мук и страданий. Для этого необходимо максимально правильно и точно воспринимать как сам окружающий мир, так и свою роль в нём. Князь, травма которого была практически несовместима с жизнью, получил её даже не на войне, а в обыденной ситуации, упав со стоявшей лошади. Хотя другой человек, не наработавший себе подобного наказания, мог упасть с лошади на полном скаку и не получить при этом ни царапины. Это закономерный процесс закона воздаяния.

– Если это закономерность, тогда как оказалось возможным его полное излечение и возвращение к нормальной жизни?

– Закономерность ни есть предначертание, всегда существует шанс, дабы человек мог попытаться изменить себя. Подобная возможность была и у князя, иначе не помогли бы ни я, ни травы, ни то существо. Князь должен был сам решить, хочет ли он измениться, но, поскольку он находился в бессознательном состоянии, я взяла на себя смелость принять решение за него. Теперь я вижу, что не ошиблась, в нашей области уже начали происходить положительные изменения, направленные к благу людей. И, вполне возможно, что когда-нибудь он поможет и нам.

– А если бы князь не изменил себя? – спросила Хильда.

– Тогда, – ведьма сделала красноречивую паузу, – вся ответственность пала бы уже на меня. Ведь я не только самовольно вмешалась в судьбу другого человека, но и ещё усложнила бы жизни множества других людей, чьи судьбы завязаны на князе и которые, в следствии волнообразной цепной реакции, также не станут лучше.

– Но ты решила взять ответственность на себя. Почему? – заинтересовалась девушка.

– Больше всего мне хочется, чтобы людские умы как можно быстрее поднялись из тьмы религиозных верований и уяснили, что они и есть подлинные хозяева своих судеб. В конце концов, это является обязанностью настоящей ведьмы, и я просто была обязана рискнуть, – улыбнулась в темноте ведьма. – Тем не менее, по возможности, всё-таки не следует вмешиваться в жизнь и судьбу другого человека самовольно. Именно поэтому я, прежде чем начать лечение, всегда спрашиваю больного, чем он согласен пожертвовать и что новое желает понять. К сожалению, в своём подавляющем большинстве, люди воспринимают мои слова с чисто материальных позиций, думая, что таким образом я требую оплаты. В некоторых случаях я пытаюсь

объяснить суть процесса, и даже прямо говорю, что следует сделать. Человек вроде бы соглашается, ибо обременён недугом и жаждет от него избавиться. Но чаще всего согласие даётся для вида и, когда болезнь возвращается, человек кляня в душе проклятую ведьму, вновь бежит к ней за помощью.

– Когда я смогу начать работу с камнем? – спросила Хильда.

– Через пять дней поток больных практически сойдёт на нет, наступит полнолуние, а ты, достаточно подготовишь своё тело.

В делах время идёт быстро, и увлечённый деятельностью, не страдающий от безделья человек, спокойно дожидается своего часа.

Ровно через пять дней, в наступивших сумерках Хильда вышла на поляну, – круглая луна заливала таинственным белесым светом окрестности.

Хильда встала рядом с камнем на колени, положила руки на его поверхность и, сосредоточившись, мысленно обратилась к монолиту, прося поделиться с ней тем, что известно ему.

Ведьма не говорила, что и как следует делать, Хильда сама каким-то наитием поняла, какие именно слова должны быть произнесены.

Камень мгновенно ответил Хильде. Тёплый поток вошёл в ладони девушки, вызвав приятное покалывание. Хильда встала на ноги и, сбросив одежду, обнажённая легла на каменную поверхность. Тело Хильды приняло крестообразную форму, голова была обращена на север, а руки на восток и запад.

Камень излучал приятное тепло. Хильда закрыла глаза, и в тот же миг мягкая волна, словно одеяло, обернулась вокруг тела, и проявился ряд ярких чётких картин. Это камень, по выражению ведьмы, начал показывать свои мысли.

Первое, что увидела Хильда, был сам камень. Он выглядел точно так же, как и теперь, но вот место, где камень находился, казалось девушке одновременно знакомым и незнакомым.

В том мире камень лежал в нескольких шагах от морского берега. Над морем и побережьем парили странного вида существа, и не менее невероятные создания бродили по суше. Они были похожи на сказочных драконов, а некоторые – даже на дьявола, каким его привыкла изображать христианская церковь.

Вскоре, возле камня появились похожие на людей существа, и Хильда мгновенно поняла, что это и есть люди, но из другого мира.

Едва Хильда приняла это, как факт, изображения живых существ исчезли, и она ощутила себя стоящей на морском берегу. И вот тут Хильда начала понимать, что это, практически, то самое место, где они сейчас живут. Линия морского прибоя проходила недалеко от русла современного ручья, а вот там, где стояла деревня, плескалось море. И ещё: солнце вставало с другой стороны. При этой последней мысли тёплая волна, окутывавшая тело Хильды в этом путешествии, исчезла, и она вернулась в свой мир, где уже наступал час рассвета.

Девушка встала, поблагодарила камень и, накинув одежду, отправилась домой.

Желая самостоятельно докопаться до природы продемонстрированного камнем миража, Хильда решила до времени ничего не спрашивать у бабушки. Хотя, разумеется, это был не мираж, а состояние бытия, древний мир, пребывавший в реальности в очень далёкое от сегоднешних дней время. Столь невообразимо далёкое, что девушка с трудом представляла его истинное положение относительно современной эпохи. Но одно Хильда знала точно: та эпоха, где она побывала, не была временем рождения камня.

Завидев возвращавшуюся Хильду, бабушка поняла, что ночной поход внучки был удачен.

– Вижу, ты его разговорила, – сказала ведьма

– Камень мне кое-что показал, – согласилась девушка. – Теперь я буду ходить к нему каждую ночь.

Дни наступившего лета мелькали теперь один за другим с невероятной быстротой. Проводя весь день в хлопотах и практическом обучении ремеслу ведьмы, поздним вечером Хильда уходила на вершину горы и оставалась там до рассвета.

Проводя на камне все ночи напролёт, Хильда уже забыла, когда спала по-настоящему, но не чувствовала из-за этого и малейшего утомления. Скорее наоборот, ночные перемещения в пространстве, заменявшие сон, так напитывали её энергией, давали такую силу, что тело Хильды буквально звенело от переполнявших его токов. Теперь она уже самостоятельно проводила лечебные сеансы, часто излечивала людей простым прикосновением руки.

Да что там сон. Сон не стоил и сотой доли тех сюрпризов, того уровня знаний, что получала Хильда, с каждым днём всё более и более расширявшая границы как своего высшего сознания, так и просто умственного восприятия. Для неё уже стало само собой разумеющимся вполне реально переноситься в тот мир, который был сначала представлен ей лишь в виде картин. Она словно раздваивалась, одновременно находясь в своём времени и ступая по земле давно минувших эпох.

Камень вёл Хильду по прошедшему времени неравномерно. Он то отступал назад, то вновь возвращался к исходной точке, с которой начались эти путешествия в прошлое. Менялись пейзажи, погода, окружающий мир живых существ и даже местоположение солнца. Это последнее обстоятельство не просто поражало девушку, но и откровенно сбивало с толку. Хильда чувствовала, что не может понять нечто важное из истории жизни планеты, на которой жила.

Решив, что в том несоответствии, которое происходит с местоположением светила в её путешествиях по эпохам, она сможет быстрее разобраться, если проникнет ещё дальше в прошлое, в один из дней поздней осени девушка обратилась к камню с этой просьбой.

Камень никак не отреагировал, и ночь Хильда провела у той черты, с которой начала свои путешествия во времени. На следующую ночь повторилось то же самое, а также на третью и все последующие.

Но упорства Хильде было не занимать. Она понимала: древний монолит проверяет её целеустремлённость в достижении поставленной задачи. А возможно, по какой-то ему одному ведомой причине, камень желал убедиться, что Хильдой движет не простое любопытство, а стремление получить новый объём знаний. Так целый месяц, несмотря на установившуюся холодную погоду, девушка методично обращалась к камню с одной и той же просьбой. И хотя камень по-прежнему никак не реагировал, безрезультатно проведя на нём очередную ночь, Хильда никогда не забывала его поблагодарить.

Наступил последний день ноября. Несмотря на то, что ударил сильный мороз, к ночи Хильда, как обычно пришла на поляну. Не обращая внимания на пронизывающий холод, она разделась и легла на камень.

«Прошу тебя, проводи меня ещё дальше в глубину эпох, до момента рождения Земли. Мне это очень нужно», – обратилась девушка к камню.

Сначала всё было как обычно: камень никак не реагировал на очередную просьбу. Но вскоре Хильда вновь ощутила себя стоящей на берегу моря. Только это было уже совсем другое море, в воздухе не парили странные существа, да и сам берег выглядел абсолютно безжизненным. Местность была пустынна в прямом смысле этого слова.

Хильда плавно повернулась назад. Вернее картина, внутри которой она как бы находилась, повернулась вокруг неё, и девушка поняла, что камня в этой эпохе нет.

«Веди меня дальше», – попросила Хильда.

Однако в этот раз путешествие в прошлое было коротким как никогда. Камень словно лишь ознакомил девушку с точкой отсчёта, от которой она, наверное, и пройдёт до момента рождения планеты.

Уже возвращаясь, Хильда решила, что ей стоит на несколько месяцев прервать свои странствия по эпохам. И дело здесь было не в установившейся холодной погоде, Хильда совершенно спокойно и безболезненно переносила как жару, так и холод. Просто нечто, какой-то необычный, неожиданно проявившийся внутренний голос даже не приказал, а настоятельно посоветовал ей сделать небольшой перерыв, посвятив этот время более углубленному изучению истоков человеческих недугов, которые в совершенстве знала Хильда-старшая.

И ещё – девушка поняла это с предельной ясностью – она должна была научиться контролировать свои желания. Это было немаловажно, ведь именно страстное желание каждодневных путешествий во времени теперь, практически, преследовало её, а истинная ведьма должна быть полным хозяином своих желаний.

Это был всего лишь очередной урок на прочность, как называла такие испытания сама Хильда, и как бы ни было велико желание, она победит его.

ГЛАВА 4

Минуло два года с того дня, как Хильда поселилась у бабушки. Недавно ей исполнилось шестнадцать, и теперь она сама была уже настоящей ведьмой, умевшей не просто лечить людей, но и обладавшей обширными знаниями физических и метафизических законов, на которых покоилось мироздание.

После устроенного себе самой перерыва, Хильда регулярно ходила к камню, который уже безостановочно вёл её к истоку жизни планеты Земля. Теперь это происходил плавно, без перескоков через эпохи. Хильда словно листала книгу, возвращаясь к началу ещё не оконченого повествования. И начало это было не за горами. Камень, уже довёл девушку до времени, когда планета, можно сказать, находилась в стадии рождения, формируя своё тело из огромных кусков твёрдой материи. Они падали, гремели оглушительные взрывы, кругом стояла странная, ни на что не похожая тьма, которую время от времени разрывали вспышки огня. А Хильда парила среди этого первозданного хаоса творения, воочию наблюдая за тем, чего не видел, пожалуй, ещё никто на земле.

Сегодня, направляясь к камню, Хильда предполагала увидеть то, что в библии выражалось словами – «в начале». И камень не обманул ожиданий, отправив её в пространство, где ещё не было собственно планеты, а само солнце находилось в стадии рождения, формируя своё тело из гигантского белесого облака.

Вернувшись в реальный мир, Хильда не сразу покинула камень, а ещё долго сидела на нём и, глядя ладонью гладкую поверхность древнего монолита, мысленно благодарила его. Наконец, понимая, что солнце вот-вот выйдет из-за горизонта, девушка встала и, приподняв руки, вытянула их перед собой, словно желая обнять невидимое светило.

– Теперь я знаю тайну и твоего рождения, – весело крикнула она солнцу. – Я люблю тебя!

И в тот же миг солнце, разорвав пелену тумана, явило Хильде полный круг своего тела и окатило её снопом света.

Погружённая в собственные мысли, Хильда неторопливо возвращалась домой. Прокручивая в уме эти мгновенно промелькнувшие два года её жизни, она пришла к выводу, что они являли собой некий этап, который, похоже, закончился, и скоро должен был начаться другой. А может, он и уже начался?

Когда девушка дошла до дома, было позднее утро. Ведьма встретила её одобрительно улыбкой, она уже знала – Хильда выполнила поставленную перед собой задачу и, войдя в новый круг знаний, готовила себя к дальнейшим событиям, с помощью которых должна была подняться ещё на одну ступень по крутой и сложной лестнице знаний и совершенства.

Вечером обе Хильды сидели на крыльце и пили отвар из трав.

– Скажи, бабушка, а почему ты не вышла замуж за кузнеца Ганса? – неожиданно спросила Хильда. – В деревне до сих пор говорят, что у вас была большая любовь, но потом в тебя будто бы вселился дьявол, и ты ушла жить к древней ведьме, которая обитала на горе с незапамятных времён.

Ведьма внимательно посмотрела на внучку. Она давно ждала этого вопроса.

– Это непростая история. Готова ли ты к ней? – очень серьёзно спросила ведьма.

– Да. Думаю, что да, – поправила девушка.

– Мы договорились пожениться с Гансом осенью, – размеренно начала ведьма. – Но летом того года я получила сообщение, что моя тётка, что жила в дне пути отсюда, тяжело заболела. Я отправилась к тётке, но, когда пришла в деревню, выяснилось, что она и не думала болеть. Переночевав, я на следующий день пошла домой. Уже ближе к вечеру, когда я шла через лес, меня нагнала группа всадников. Услышав топот лошадиных копыт и подгоняемая непонятным предчувствием, я сошла с дороги и хотела углубиться в лес, но не успела. Один из всадников

спрыгнул с лошади и, схватив меня за плечи, с усмешкой произнёс: «Не торопись, красавица, на сегодня ты наша».

Ведьма на мгновение прервалась и посмотрела на внучку. Глаза девушки были широко открыты.

– Они насильовали меня всю ночь и только утром, бросив, словно ненужную вещь, отправились по своим делам. Почему-то я не умерла, хотя больше всего на свете желала тогда именно этого. Я пролежала там целый день и только ночью, собрав все свои силы, отправилась дальше. Но я шла уже не домой, а на гору к ведьме, которая жила на Броккен до меня. Говорили, что она умеет очищать тело, хотя я чувствовала себя так, словно меня не просто вывалили в грязи, но ещё и изуродовали, причём не тело, а душу. Ведьма Хана приняла меня, и её стараниями я за несколько дней обрела душевное спокойствие. Однако вскоре Хана сообщила, как мне тогда показалось, ужасную новость: я была беременна. Беременна от кого-то из тех воинов, чьих лиц даже не помнила. Я вновь пришла в ужас, в ужас много больший, чем тот, что испытала, когда подверглась насилию. Упав на колени, я стала молить Хану, чтобы она избавила меня от ребёнка. Ведьма согласилась, но предложила сначала её выслушать, а потом взяла с меня слово в течение трёх дней обдумать её слова. Она сказала мне следующее:

– То, что с тобой произошло, вина не только тех, кто учинил над тобой насилие, но и тебя самой. Те воины совершили это под действием закона воздаяния, который, автоматически регулирует судьбу каждого живущего в этом мире. Они послужили лишь орудием, хотя каждый из них мог им и не быть, ведь у любого человека, в подобных обстоятельствах, всегда есть право выбора. Поэтому, согласно всё того же закона воздаяния, все они со временем получают нечто подобное, если не хуже. Ты же заслужила подобное испытание потому, что когда-то совершила некие действия, нарушившие гармонию мира, которые и зародили этот ответ. И только теперь, когда твои эмоции, страдания выплеснуты в невидимый мир, сдвинутые тобой атомы должны обрести утраченное равновесие. Закон воздаяния обязателен для всех, вне зависимости от того желает человек его принимать или нет. Повторяю, зарождение ребёнка при подобных обстоятельствах – твоя судьба, которую ты должна принять и благословить, ты же хочешь от неё избавиться. Но это ничего не решает, а, наоборот, усложняет, ибо, отомстив невинному ты, в конечном счёте, со временем получишь ещё нечто более неприятное.

– После слов Ханы, я предельно ясно поняла, что не должна убивать ребёнка, и, в свою очередь, попросила у ведьмы разрешения остаться жить у неё. Твоя мать родилась в своё время и до пяти лет жила со мной, потом Хана посоветовала отвести ребёнка в деревню, сказав, что её судьба в жизни среди людей, а индивидуальность, предназначенная для глубокого познания мира, явится в своё время. Я прожила с Ханой ещё пять лет, которые промелькнули словно один день. И когда, наконец, овладела необходимыми знаниями, в ночь, которую люди называют ночью нечистой силы, Хана ушла на гору и при помощи камня перенеслась в другой мир.

Поражённая рассказом девушка покачала головой.

– Не знаю, смогла бы я выдержать такое испытание и не сойти с ума.

– Люди выносливые существа, моя девочка, и, вполне возможно, тебе вскоре предстоит пройти более тяжкой тропой и не согнуться. Помни, испытания всегда даются по силам, а если у тебя есть ещё и чёткая жизненная цель, которую ты жаждешь достичь, то пройдёшь через все преграды и шипы и, в конечном счёте, испытаешь подлинное счастье от достигнутого. Знаешь, когда родилась твоя мать, я поймала себя на мысли, что радуюсь её появлению на свет. Хотя обычно детей, зачатых при подобных обстоятельствах, проклинали. А радовалась я потому, что за месяцы беременности, под руководством Ханы, научилась правильно воспринимать мир. Ведь насилию подверглось лишь тело, и в тоже время оно очистило бессмертную индивидуальность, которая и есть истинный человек, одновременно дав старт моей настоящей жизнедеятельности.

– То есть ты счастлива? – уточнила Хильда.

– Разумеется. Подумай, какая жизнь ожидала бы меня, не произойди это страшное, но отнюдь не смертельное событие?

– Ну, ты бы вышла замуж за Ганса, имела дом в деревне, семью, много детей, но не обладала бы теми знаниями, которыми обладаешь и, наверное, выглядела уже не такой молодой, как сейчас. Почему ты не стареешь?

– На этот вопрос нет однозначного ответа. Главную роль здесь играет личная судьба каждого человека и возраст его вечной индивидуальности или, если хочешь, души.

– Возраст индивидуальности? – удивилась Хильда. – Разве индивидуальность может иметь возраст?

– Да, имеет, – подтвердила ведьма. – Он определяется как количеством воплощений, так и накопленным, а главное, усвоенным опытом. Тело, в котором пребывает более зрелая индивидуальность, дольше сохраняет свой материальный облик от старения, чем тело пребывания молодой. Ну и скажем так: человек, имеющий душу сорокалетнего, всегда воспринимает окружающий мир более вдумчиво, чем человек с душой двадцатилетнего. У таких людей даже физические потребности абсолютно разные. Вот, например, Герхард. Он немного моложе меня и Ганса, но то, что он прошёл в своей жизни, другого человека либо уже убило, либо свело с ума и сделало инвалидом. А он по-прежнему имеет отменное здоровье и гладкую для своего возраста кожу. Хотя Герхард побывал на войне, был в плену и рабом на галере, сидел в тюрьме и даже вынес пытки инквизиции. Подобное возможно потому, что его восприятие мира существенно отличается от восприятия того же Ганса, у которого оно сосредоточенно лишь на проблемах личного свойства, мешающих заглянуть в глубину себя.

– Так ты являешься старой индивидуальностью?

– Нет, моя индивидуальность имеет средний возраст. Но я уже получила по прожитым жизням определённый опыт, который хорошо усвоила. Ну и знания, коими я овладела в этом воплощении, также позволяют замедлять процесс старения, ведь при деятельности ведьмы просто необходимо иметь подобный внешний вид: людям всегда требуются чудеса, – улыбнулась ведьма.

Ночью Хильде приснился необычный сон. Она пребывала в какой-то большой комнате, уставленной разнообразными приспособлениями, даже во сне ясно понимая, что знает предназначение большинства из них. Рядом находился высокий человек, с помощью математических формул объяснявший ей особенности физического закона, что позволял осуществлять переходы в другие миры. И вот с этим человеком, который говорил на непонятном ей в реальной жизни языке, Хильда даже во сне ощутила сильнейшую связь.

На следующее утро, Хильда почувствовала странное беспокойство, вызывавшее в ней желание немедленно отправиться в деревню и увидеть мать. Хильда не могла понять причину столь необычного призыва, их отношения с матерью всегда были ровными, но всё-таки не столь близкие и тёплые, какие, обычно, бывают между людьми на этой ступени родства. Гораздо более сильную привязанность Хильда питала к бабушке. Ей же она сообщила об обуревавших её чувствах и решении отправиться в деревню, но ведьма лишь пожала плечами.

– Раз ты считаешь, что нужно идти, значит нужно идти, – спокойно сказала она. И уже когда внучка была готова переступить порог, добавила. – Возможно, уже сегодня тебе предстоит принять сложное решение, от которого зависит твоя будущность. Будь осторожна, но оставайся спокойной при всех обстоятельствах.

Подгоняемая нехорошим предчувствием, Хильда бежала к деревне. И по мере того как сокращалось расстояние, щемящее беспокойство всё более и более охватывало девушку, практически переходя в панику. Неожиданно перед Хильдой возникло лицо ведьмы, которая вновь напоминала ей о спокойствии.

Хильда остановилась, сделала дыхательные упражнения и сразу вспомнила, что уже около недели к ним не приходил ни один больной.

Дремавшие в душе подозрения, наконец-то ясно проявились во всей своей ужасающей красоте. Церковь! Как же она сразу не поняла! Ведь при последнем посещении деревни месяц назад, она наговорила священнику такое, за что её можно было сто раз приговорить к смерти. Недаром святой отец почти убежал от неё, творя молитвы. Неужели он донёс инквизиции?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.